

Скоро исполнится год, как в Ярославле начала работать так называемая мусоросортировочная станция – ЗАО «Чистый город». Перерезая в знаменательный день 19 августа красную ленточку, мэр Виктор Волончунас торжественно изрек:

– Мы обещаем населению, что город станет чище уже в нынешнем году!

что может быть применено в городской черте – в приемных пунктах и на барахолках. Да и это порой пропускается на первичном этапе сортировки. К каждому контейнеру бомжа не приставишь. А ведь городских «сортировщиков» совершенно не интересовало такое, например, вторсырье, как пластиковые бутылки из-под воды и пива. Хотя уже несколько лет назад в промзоне Ярославля появилась фирма, принимающая

станции есть покупатель в стекловой. Битые бутылки бомжи не берут. Этот товар не имеет сбыта в штучном исчислении. А если его несколько тонн, тогда другой разговор. Да и часть целой стеклотары достигает-таки предприятия.

Само собой, металлолом. Цветной металл, правда, до станции совершенно не доходит. Но и черный, если его аккуратно рассортировать в зависимости от видов чугуна и стали, можно вы-

ловья свиней, что должно было тот же народ свиным мясом и накормить. Не получилось. По двум причинам. Во-первых, народ «неосознательный». Не то чтобы поголовно, но если хотя бы один даже по забывчивости выбросит канистру из-под краски в бачок для пищевых отходов, массовый падеж на свинокмлексе гарантирован. Во-вторых, комбикорм тогда был очень дешев, вот и не хотели руководители сельских хозяйств платить за доставку со-

Кормящиеся мусором

ЧЕЛОВЕКА РАДИ

Бог с ними, с невыполненными обещаниями вождей – на то они и политики... Но ведь кое-что в городе и вправду изменилось в лучшую сторону. И хотя бы одному из городских сословий от этих изменений стало легче жить. Прежде сердце кровью обливалось при взгляде на мучения нищих и бомжей, когда они корячились, пытаясь извлечь что-то важное для себя из покореженных, невзрачных, грязных и ржавых контейнеров, стоявших на площадках для сбора бытового мусора. Теперь не так! Теперь не надо выворачиваться наизнанку их больным суставам – все необходимые операции по добыче вторсырья из сверкающих оцинковкой емкостей совершаются в удобной, почти вертикальной позиции. И трудоемкость процесса снизилась – вывоз мусора из евроконтейнеров осуществляется дважды в день (прежде было как минимум в два раза реже), и в поисках ценной добычи бомжам не приходится копаться в большом количестве хлама. Наконец, по завершении трудового дня, после того как вечерний мусоровоз опустошит контейнер, бездомный бродяга может забраться в него и заночевать. А от пролившегося на голову дождя или ведра помоев легко защититься, просто закрыв крышку чудесной евроемкости... Еще автору этих строк доводилось наблюдать, как развлекающиеся детишки катались в контейнерах новой конструкции – они ведь на колесах.

Какую пользу горожанам, оказывается, принесло прошлогоднее нововведение! Впрочем, добра без худа не бывает. Процесс добычи бомжами средств существования из мусорных контейнеров стал более нервным и напряженным. Возросла конкуренция. Нет, не между бродягами. Потому что на самом деле вовсе не о них заботились власти, открывая «Чистый город».

То ценное, что между рейсами мусоровоза не успеют выхватить бомжи, отбирается на мусоросортировочной станции. Для этого, собственно, она и строилась. Замысел был чисто коммерческий: реализация давнего, забытого ныне лозунга «Отходы – в доходы!». И в этом нет ничего плохого. Наоборот, вычлечение вторичного сырья и запуск его в производственный оборот – это и экономия природных ресурсов (первичного сырья), запасы которых не безграничны, и снижение объемов загрязнения окружающей среды.

Но для выполнения указанной задачи предполагалось использовать все тот же бытовой мусор, который и прежде, до строительства сортировочной станции, все так же выбрасывался населением в мусорные контейнеры (пусть даже в морально и физически устаревшие). Заявление мэра, сделанное им в день пуска предприятия, многочисленные оплаченные публикации в прессе, будто благодаря ЗАО «Чистый город» наш город станет чистым, не были подкреплены никаким логическим обоснованием и, возможно, являлись всего лишь предвыборной пропагандой. Ведь как граждане выбрасывали то, что считали ненужным, так и продолжают это делать ныне. Куда они все это кидали прежде, туда и теперь: кто-то аккуратно

Фото Дмитрия ШИМАНСКОГО.

носил и носит в ведре или пакете до контейнерной площадки, а кто-то швырял всегда и швыряет нынче в ближайшие кусты. Изменившийся цвет и конструкция контейнеров никак не могли повлиять и, разумеется, не повлияли на степень очистки города от грязи.

ДЕНЬГИ ИЗ ГЯЗИ

Так что же изменилось в городе с появлением мусоросортировочной станции? Об этом рассказали директор департамента городского хозяйства ярославской мэрии Валерий Пенкин и сам директор ЗАО «Чистый город» Станислав Пименов. Последний не только рассказал, но и любезно разрешил все увидеть собственными глазами.

Раньше, до появления станции, мусор из контейнеров грузовиками возили прямоком на свалку (полигон по захоронению бытовых и промышленных отходов МУП «Скоково»). Грузовики вываливали все в кучи, потом подходили бульдозеры и утрамбовывали вываленное, постепенно наращивая огромные горы прессованного хлама.

В краткий промежуток между уходом грузовика и подходом бульдозера на вываленную кучу вороньем слетались здешние бомжи и голодранцы, так же как и городские их коллеги сделавшие мусор источником средств существования. То есть тоже «кормились мусором». Нет, не в буквальном смысле ели протухшие пищевые отходы. (Хотя, рассказывают, попадаются среди них и вполне съедобные.)

Городские исследователи недр мусорных контейнеров вываливали и сейчас выбирают из них не все. Приоритет отдается целым пивным и водочным бутылкам, не слишком поношенной одежде, всяким инструментам и приборам, иногда выбрасываемым по причине морального устаревания. В общем, всему тому,

их по 5 копеек за штуку. С десятком и даже с сотней штук к черту на кулички за такие деньги не погрешься, а тысячу как дотащить? Обитатели свалки этот вопрос как-то решили...

Теперь все содержимое контейнеров, не отсортированное в городе, поступает сначала на мусоросортировочную станцию. По утверждению директора ЗАО «Чистый город» Станислава Пименова, деятельность его предприятия на порядок сократила количество «кормящихся мусором» на свалке. Раньше их число достигало двух с половиной сотен, а ныне не превышает и двух десятков. Потому что все, что имеет какую-либо ценность и может быть продано, работниками мусоросортировочной станции из мусора изымается и ее руководством вполне официально теперь продается.

Те же пластиковые бутылки. Принимающим их предприятиям они нужны не обязательно в целом виде; их не моют и снова газировкой либо пивом не заливают. Нужна сама пластмасса, которая по санитарным нормам может контактировать с пищевыми продуктами. Из нее, предварительно расплавив, опять отлить такие же бутылки, или сделать детские игрушки, или... да мало ли чего! На ЗАО «Чистый город» смятые и изрезанные емкости сортируют по цветам, а затем спрессовывают в брикеты объемом в кубометр и весом около тонны. Теперь нуждающиеся в соответствующем сырье предприятия сами присылают свои машины за этим ценным продуктом. Ценным – без иронии, потому что груженный ими автомобиль перевозит не воздух, как было бы в случае с поштучно даваемыми по пять копеек пустыми полторашками, бензин сжигается не впустую. Выгодно и покупателю, и продавцу («Чистому городу»).

Еще у мусоросортировочной

станции. Плюс к тому жестяные банки от консервов и алюминиевые от пива. Слушая рассказ об этом, удалось почерпнуть интересную, хотя и совершенно бесполезную информацию (впрочем, может быть, кому-то из читателей сгодится). Оказывается, пиво «Балтика № 9» разливается в банки, у которых крышка и днище алюминиевые, а боковина – жестяная.

Еще отбираются полиэтиленовая пленка, макулатура – картон и отдельно бумага-разносортница, дерево (сломанная мебель). Все, что можно потом продать.

Деревоотходы, впрочем, часто продать не удается. Даже даром их порой не берут! Станислав Пименов рассказал такую забавную историю. Однажды на свалке собрали небольшой грузовичок-трехтонку деревяшек и повезли по ближайшим пригородным деревушкам, совершенно бесплатно предлагая в качестве дров тамашным одиноким пенсионерам. Старушки ворочали нос. В буквальном смысле. Подарок невыносимо вонял...

По статистике, более 50 процентов так называемого бытового мусора может быть использовано в перерабатывающей промышленности в качестве вторичного сырья. И технология работы мусоросортировочной станции позволяет весь этот объем отобрать, упаковать и отправить возмужному потребителю. Но...

КАК ИХ ОТМЫТЬ?

Есть большое «но»! Тридцать семь процентов того же бытового мусора составляют пищевые отходы. Они-то все и портят. На заре советской эпохи был короткий период, когда народ пытался приучить складывать дома картонные очистки и прочие объедки в отдельный пакетик, а на контейнерной площадке вываливать их в специальный бачок. Идея реализовывалась под лозунгом всенародного участия в росте пого-

мнительного (из-за посторонних включений) корма для колхозной скотины.

В наше время вовсе не посторонний мусор портит пищевые отходы. Наоборот, отходы портят мусор. Все, что может пропитаться зловонным запахом быстро загнивающих пищевых отходов, вторичным сырьем становится далеко не всегда. Все по той же статистике, макулатура, текстиль и деревоотходы составляют 38 процентов общего объема мусора. Но одно ведро жидких помоев может безвозвратно испортить целлюлозное содержимое сразу нескольких контейнеров, которое будет привезено на сортировочную станцию одним мусоровозом. Удачей бывает поступление совершенно сухих бумаги и картона. Слегка подмокшее, но не успевшее провонять сырье собирают в отдельные брикеты – вдруг найдется покупатель...

Лишь около 10 процентов общего объема бытовых отходов, выброшенных горожанами в контейнеры и привезенных на мусоросортировочную станцию, отбирается здесь и реализуется в качестве вторичного сырья. Так утверждает директор Пименов. По версии других источников, только 5 процентов. При этом первоначальные еще расчеты показывали, что убыточной станция позволить быть при отборе из мусора 15 процентов, а гарантированно возвращаться сделанные вложения начнут при двадцати. Пока же фирма приносит сплошные убытки своим учредителям. Сумма убытка не разглашается (что понятно – коммерческая тайна частного бизнеса), но директор ЗАО Станислав Пименов все же согласился назвать уровень отрицательной рентабельности – минус десять процентов.

Однако не только помои мешают по-настоящему развернуться предприятию. Еще – дожди...

Семен АВДЕЕВ

(Окончание следует.)